

Тверская епархия периода независимости Тверского княжества: архиереи и монастыри

Елена Конявская

Tver Diocese during the Period of Independence of the Tver Principality: bishops and monasteries

Elena Konyavskaya

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S2949124X23040016, EDN: HLHNJL

Вопросы, связанные с историей Тверской епархии, затрагивались как историками Церкви, так и исследователями истории Тверского княжества¹. В XIX – начале XX в. о тверских иерархах были написаны книги справочного характера². Выходили и работы о тверских святых, церковной книжности, монастырях³, что позволяет обобщить сведения по истории Тверской епархии периода независимости Тверского княжества.

© 2023 г. Е.Л. Конявская

¹ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. II. М., 1900–1904; Соколов П. Русский архиеп-рей из Византии и право его назначения до начала XV века. Киев, 1913; Борзаковский В.С. История Тверского княжества. СПб., 1876; Ключевский Э. Княжество Тверское (1247–1485 гг.). Тверь, 1994. Недавно вышла научно-популярная книга об истории Тверской епархии от основания до наших дней: Беговатов Д.А. Земля Святого Спаса. Краткая история Тверской епархии. Тверь, 2021.

² Чередеев К. Биографии тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в г. Твери и доньяне. Тверь, 1859; Первухин Г. О тверских иерархах. Тверь, 1901.

³ Колосов В.И. Родина свт. Арсения, еп. Тверского // Тверские епархиальные ведомости. 1904. № 3. С. 77–81; № 7. С. 251–262; Димитрий (Самбкин), архиеп. Тверской патерик. Казань, 1907. С. 47–48; Виноградов И.А. Св. Арсений, еп. Тверской. Тверь, 1909; Пономарёва И.Г. Преподобный Макарий Калязинский // Исторический вестник (Воронеж). 2001. № 1(12). С. 64–79; Пономарёва И.Г. Князь Иван Васильевич Стрига Оболенский // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2019. № 2(14). С. 129–144; Конявская Е.Л. Святитель Арсений и Желтиков монастырь // Тверской вклад в Русское православие. Сборник материалов международной научной конференции. Тверь, 2014. С. 72–78; Егоров А.В., Иванов П.С. Тверской монастырь Савватьева пустынь. XIV–XXI вв. Святые, тексты, исследования. СПб., 2006; Тихон (Полянский), игум. Клинская Иосимина пустынь в XV–XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2015. № 4(62). С. 81–85; Конявская Е.Л. Святитель Арсений Тверской, «богоизбранный епископ» // Вестник церковной истории. 2009. № 3/4(15/16). С. 183–190; Конявская Е.Л. «Симеон из Полотска» – первый тверской епископ // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Материалы научного семинара. Вып. 10. Тверь, 2017. С. 17–24; Конявская Е.Л. Тверской Отроч монастырь: проблема интерпретации письменных источников и археологических данных // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории... Вып. 13. Тверь, 2020. С. 86–92; Гадалова Г.С. Преподобный Макарий Калязинский: история почитания. Исследования и тексты. М., 2020; Гадалова Г.С. Невеселые заступники Верхневолжья: история почитания святых и подвижников благочестия. Тверь, 2021; Конявская Е.Л. Первые тверские епископы и первые тверские монастыри // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 1(91). С. 68–73; Конявская Е.Л. Тверские архимандритии XIV–XV вв. // Московская Русь: археология, история, архитектура. К 75-летию Леонида Андреевича Беляева. М., 2023. С. 53–60.

Годом основания Тверской епархии, в целом территориально совпадавшей с землями возникшего после 1246 г. Тверского княжества⁴, принято считать 1271 г.⁵: под этим годом в летописях впервые как тверской епископ упоминается владыка Симеон. Сообщается, что князь Владимирский и Тверской Ярослав Ярославич умер по дороге из Орды, и «епископъ Семень и игумени, и попове, пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни, и положиша тѣло его на Тфери въ церкви святого Козмы и Даміана»⁶. Очевидно, что епископия была утверждена раньше — не позднее второй половины 1270 г., в конце которого Ярослав уехал в Орду. Вместе с тем это не могло случиться ранее 1264 г., когда тверской князь получил великокняжеский стол, поскольку основать в Твери епископию и призвать епископа Ярослав Ярославич мог именно в статусе великого князя. Митрополит Кирилл поддерживал Ярослава (например, в конфликте с новгородцами, которые в 1269 г. хотели видеть на своём столе не Ярослава, а Дмитрия Александровича), и это позволяет думать, что Кирилл пошёл навстречу князю и, одновременно, оказавшемуся в нетерпимом положении полоцкому епископу, каковым был Симеон до переезда в Тверь.

Симеон назван «полотьским» в перечислении присутствующих на Соборе 1273 г., хотя в 1271 г. как тверской епископ хоронил великого князя. Возможно, к моменту Собора его нарекли на новую кафедру, но ещё не поставили. Именованье Симеона «полотьским» может быть связано и с тем, что материалы для Собора готовились заранее. М.В. Корогодина предположила, что митрополит Кирилл видел Симеона занимающим две кафедры, но это оказалось невозможным⁷. Очевидно, Симеон ушёл из Полоцка в один из критических моментов противостояния партий внутри литовской элиты. Это могло произойти в 1267 г., когда после убийства Герденя из Полоцка в Тверь бежали его сторонники. Не исключено, что это случилось несколько позже: двойственность титулования Симеона говорит в пользу того, что его переезд состоялся незадолго до похорон Ярослава и церковного Собора. В перечне тверских епископов в Симеоновской летописи до основного текста о Симеоне сказано «Симеон, епископъ ис Полотска»⁸. В этом списке к именам большинства владык добавлены пояснения относительно их происхождения. В летописных же известиях Симеон назван тверским.

Учредив Тверскую епархию, Ярослав Ярославич сделал важнейший шаг, укрепивший церковно-организационную самостоятельность Твери. Симеон продолжил его деяния, решив похоронить князя в главном тверском храме Козьмы и Дамиана, хотя отец покойного Ярослав Всеволодич и старший брат Александр Невский, как и Ярослав умершие владимирскими великими князьями, были погребены во Владимире. Неслучайно в известии о похоронах князя в Твери не упоминаются его вдова и бояре. Ярослав уезжал в Орду из Владимира⁹, во

⁴ *Коняевская Е.Л.* Тверское княжество в XIII — середине 1360-х гг. // *Российская история*. 2021. № 2. С. 14–15.

⁵ В *Notitiae episcopatuum* «Тиферь» под № 11 обнаруживается только в списке № 17 (конец XIV в.).

⁶ ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. С. 74.

⁷ *Корогодина М.В.* Митрополит Кирилл II и архиерейские кафедры Киевской митрополии // *Ruthenica*. 2020. Вып. XVI. С. 38.

⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 23.

⁹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (далее — НПЛ). М.; Л., 1950. С. 89.

Владимире, очевидно, и оставалась великая княгиня Ксения и бояре. Принимая и осуществляя своё решение, Симеон закладывал основу для дальнейшего развития Твери как церковного центра со своим некрополем правителей.

Закономерным шагом в этом направлении стало строительство нового кафедрального собора, созданного на месте прежнего храма Козьмы и Дамиана. В 1285 г. владыка Симеон вместе с юным Михаилом Ярославичем и его матерью Ксенией заложил Спасо-Преображенский собор. Это был первый каменный храм в Северо-Восточной Руси после нашествия Батыя. Раскопки на месте взорванного в 1935 г. собора¹⁰ обнаружили фрагменты белокаменной кладки, со стороны южного входа в храм сохранилось белокаменное крыльцо. Храм был одноглавым и четырёхстолпным, богато украшенным резьбой и фресковой росписью, имел галереи¹¹. В его Введенском приделе хоронили церковных иерархов. Затем появился ещё один придел — Дмитриевский. Через два года Симеон «свящалъ малымъ священіемъ» ещё не оконченную церковь, служил в ней¹². Владычный двор располагался в кремле, недалеко от княжеского дворца, к северо-востоку от кафедрального собора. Известно, что епископ получил в своё распоряжение территории и вне Твери: Лаврентьевская летопись упоминает под 1285 г. «Тфѣрьскаго влдкы волость Олешню»¹³. Однако в целом материальная сторона существования епархии источниками не представлена.

В 1290 г. владыка умер. В сообщении о преставлении Симеона Симеоновской (и Троицкой) летописи не только говорится о кончине епископа, но и помещается краткий некролог, включающий указания на число (3 февраля), церковную память в тот день (Симеона Богоприимца и пророчицы Анны) и точное место погребения (в соборе на правой стороне). О самом епископе сказано, что он был «учителень и силенъ книгами, князя не стыдися пряся, ни велможъ, излише чтяше чинъ ерѣискийи и мнишьскыи, нищая же и сироты, и вдовицы жаловаша»¹⁴. Эта характеристика соответствует облику архиерея, который можно составить на основании сохранившегося «Наказания» Симеона полоцкому князю и Поучения, приписанного Симеону в рукописи тверского происхождения (определяется по выходной записи): «Слово епископа Тверьскаго Семиона»¹⁵.

«Наказание» Симеона сохранилось в двух редакциях. Древнейший список первой редакции находится в составе Мерила Праведного середины XIV в.¹⁶ Небольшой по объёму текст повествует о беседе владыки Симеона и полоцкого князя Константина. Спросив, где быть тиуну на том свете, князь получил ответ: «Кдѣ и князю!»¹⁷, — поскольку он несёт ответственность за действия своего чиновника. Вопрос владыке князь задал на пиру. Это достоверная деталь, владыки на княжеские пиры приглашались, и именно на пиру публично

¹⁰ Древний храм разобрали в XVII в., в 1680–1690 гг. на его месте построили новый собор.

¹¹ Беляев Л.А., Ким О.Г., Рябов В.А., Хохлов А.Н. Спасо-Преображенский собор Твери XIII–XIV веков: опыт объёмной реконструкции // Вестник сектора древнерусского искусства. 2019. № 1. С. 53–67.

¹² ПСРЛ. Т. 18. С. 81.

¹³ Там же. Т. 1. Л., 1926. Стб. 483.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 18. С. 81–82.

¹⁵ ОР РНБ, Погод. 624, Пролог 1521 г.; РГАДА, ф. 201, № 75; ф. 196, № 1478; ф. 187, № 114; ОР РГБ, ф. 173, № 559.

¹⁶ ОР РГБ, ф. 304/1, № 15.

¹⁷ Библиотека литературы Древней Руси (далее — БЛДР). Т. 5. СПб., 1997. С. 394.

князь мог задать такой вопрос, никак не ожидая последовавшего ответа. Эта яркая ситуация запомнилась и была записана. По справедливому замечанию М.В. Корогодиной, данный сюжет нужно трактовать как «исторический анекдот»¹⁸. Представляется обоснованным предположение В.А. Кучкина, что в составе Особой редакции «Наказания» Симеона сохранился фрагмент некоего поучения, написанного самим владыкой. В этом продолжении от первого лица следует увещание власть имущих защищать и утешать скорбящих, избавлять «оубогых от руки сильных», в образной форме обличаются цари, князья и наместники, способствующие тем, «оу нихже много злата и сребра»¹⁹, отбирая последнее у бедных.

Почтение, написанное епископом Симеоном, обращено к монастырской братии. «Слово» является наставлением инокам избегать пустых бесед, общения с женщинами, не судить других, творить милостыню и т.п. Его анализ показал, что оригинальными являются начальная и заключительная части поучения, центральная же повторяется в других Прологах с другой атрибуцией (приписывается св. Стефану)²⁰. Видимо, добавив оригинальную начальную и заключительную части к известному поучению, Симеон адресовал текст братии одного из тверских монастырей, может быть, и того, где подвизался его преемник — владыка Андрей.

В рассказе под 1399 г. Рогожского летописца и Симеоновской летописи о реконструкции Спасо-Преображенского собора в перечислении тверских епископов Симеон и сменивший его Андрей названы «блаженными и приснопамятными»²¹. В тверском летописном сборнике, содержащем список тверских епископов, о нём сказано: «первыи Симеон», а в перечне захоронений в том же сборнике подробно описано место упокоения владыки: он почивает в кафедральном соборе «на правои странѣ посторонѣ столпа подле церковные стѣны»²². После кончины Симеона в 1290 г. на Тверскую кафедру возвели игумена тверского Отроча монастыря Андрея. Летописи сообщают, что великая княгиня Ксения с сыном, боярами, с «ыгумены, и съ попы, и крилошаны... выведоша» его, послав его на поставление к митрополиту Максиму в Киев²³. Андрей был сыном литовского князя Герденя, враждовавшего с князем Довмонтом. В детские годы он пережил пленение: в 1266 г. Довмонт с псковичами захватил в плен жену и двоих сыновей Герденя, и лишь когда литовский князь, «совкупи около себе силу Литовскую», погнался за врагами, псковичи «отслаша полонъ»²⁴. После гибели в 1267 г. отца Андрей, видимо, с другими литовцами этой партии, бежал в Тверь. Не исключено, что он прибыл туда одновременно и даже вместе с владыкой Симеоном. То, что великая княгиня с сыном оказались инициаторами возведения на Тверскую кафедру Андрея, говорит о том, что он был в Твери в то время уже не эмигрантом, а влиятельной фигурой. Очевидно, ему покровительствовал Симеон и члены тверского княжеского дома.

¹⁸ Корогодина М.В. О происхождении Мерила Праведного // Современные проблемы археологии. СПб., 2011. С. 127.

¹⁹ Кучкин В.А. Особая редакция «Наказания» Симеона Тверского // Изучение русского языка и источниковедение. М., 1969. С. 248–250.

²⁰ Коняевская Е.Л. «Симеон из Полотска»... С. 22–23.

²¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Пг., 1922. Стб. 166.

²² Государственный архив Тверской области (далее — ГА ТО), ф. 1409, оп. 1, д. 1129, л. 142 об.

²³ ПСРЛ. Т. 18. С. 82.

²⁴ НПЛ. С. 85.

Став епископом, Андрей освятил кафедральный собор уже «великимъ священіемъ», а в 1292 г. «иконописцы подписаша» каменный храм. В этом соборе в 1294 г. владыка Андрей венчал Михаила Ярославича. Под 1293 г. мы имеем необычное летописное известие: тверского владыку послал с дипломатической миссией не тверской князь, а Дмитрий Александрович, который, утратив владимирский стол, приехал в Тверь из Пскова и стремился примириться со своим братом Андреем. В борьбе двух братьев за великокняжеский стол тверской князь поддерживал Дмитрия, и, видимо, епископ Андрей стал послом с согласия Михаила Ярославича. Под 1300 г. летописи сообщают о поставлении митрополитом Максимом на новгородское владычество Феоктиста, при этом в Новгород для участия в хиротонии вместе с митрополитом прибыли тверской епископ Андрей и ростовский Симеон. Тверской епископ назван вторым после митрополита, что подчёркивает статус Тверской епископии. Правда, поскольку первые тверские владыки инициировали при кафедре летописную работу²⁵, такая очерёдность может объясняться именно тверской рукой летописца (в НПЛ ростовский епископ назван ранее тверского).

В тот период строились храмы, развивалась монастырская жизнь. В начале XIV в. была построена церковь Михаила архангела «на брезѣ» (на берегу Волги на Загородском посаде). Являлась она каменной или деревянной — сведений нет. Видимо, с конца XIII в. существовала деревянная церковь св. Афанасия на тверском посаде. Возведение в Отроче монастыре, основанном ещё до 1271 г., каменного Успенского собора предположительно относят к концу XIII — началу XIV в. Само же название «Отроч» указывает на особый характер обители: по-видимому, здесь принимали постриг представители элиты, по разным причинам ушедшие с политической арены или княжеской службы. Собственно, таковым был и игуменствовавший там Андрей, происходивший из княжеского рода. Высокий статус монастыря уже в ранний период подтверждает ссылка на «Михайловы грамоты» (т.е. грамоты Михаила Ярославича) в жалованной тарханной несудимой грамоте монастырю Василия Михайловича и других членов тверского княжеского дома (1362—1364), подтверждавшей широкие финансово-экономические полномочия его архимандрита, «кто ни будет у Святое Богородицы»²⁶. Имена настоятелей обители этого периода неизвестны, но возможно, что архимандрит Феодосий, доставивший в 1271 г. «донесение» Михаила Ярославича и его братьев константинопольскому патриарху Филофею, был из Отроча монастыря, близкого тверскому князю²⁷.

В грамоте указаны шесть монастырей, которые «тягнут» к Отрочу. Локализация их определена в комментариях к изданию²⁸: в честь Воскресения Господня «за Волгою» (предположительно в районе села Заборовье на левобережье Волги)²⁹; в честь Рождества Пресвятой Богородицы на Бору (ныне

²⁵ *Конявская Е.Л.* Тверское владычное летописание конца XIII—XIV в. // *Средневековая Русь*. Вып. 9. М., 2011. С. 139—152.

²⁶ *Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. (далее — АСЭИ)*. Т. 3. М., 1964. № 116. С. 152.

²⁷ *Давиденко Д.Г.* Монастыри-архимандритии в городах Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в XIV—XV вв. // *Средневековая Русь*. Вып. 10. М., 2012. С. 305.

²⁸ Там же. С. 152—153, 493—494.

²⁹ П.Д. Малыгин предложил другой вариант: в Твери на месте нынешнего приходского храма Воскресения, упоминаемого с начала XVII в. (*Малыгин П.Д.* Иностранцы XVI—XVII вв. о Верхневолжских монастырях // *У истоков Российского государства*. Тверь, 2015. С. 180).

деревня Красный Бор Калининского района Тверской обл.); в честь Преображения Господня на р. Сози (ныне деревня Спас-на-Сози Калининского района); Воскресения Господня на р. Шоше (ныне деревня Шоша Конаковского района Тверской обл.); Астраганский в честь Успения Пресвятой Богородицы на р. Шоше (ныне затоплено Иваньковским водохранилищем); в честь Покрова Пресвятой Богородицы «на Гостомле» (ныне, вероятно, посёлок Гастовня Зубцовского района Тверской обл.). Эти монастыри локализованы с разной степенью уверенности, но ранее этой грамоты они не упоминаются — за исключением монастыря на Шоше, основанного владыкой Андреем. Сам Отроч, архимандрития, и эти монастыри освобождались от налогов и пошлин.

В Отроче монастыре подвизался учёный монах Акиндин, который в Послании великому князю Михаилу Ярославичу, датированном началом второго десятилетия XIV в., обращался к нему, как к «Богомъ съхраненому и благочестивому и благочестія держателю, великому князю Михаилу и честному самодержцю рускаго настовоанія». Как полагает В.А. Кучкин, игуменом Отроча монастыря при Михаиле Ярославиче был Александр, духовник князя³⁰. Он сопровождал Михаила Ярославича в Орде, составил его Житие и способствовал почитанию князя в Твери.

Такого же рода монастырь, но женский — для девиц и вдов из семей аристократии — основала сестра Михаила Ярославича Софья. Позднее в Софьином Афанасьевском монастыре пребывала вдова Михаила Ярославича Анна. В 1293 г. Софья постриглась в монастыре Архистратига Михаила, который, стало быть, существовал в Твери уже в конце XIII в. Из Жития Софьи Ярославны известно, что в её пострижении участвовал игумен Михайловского монастыря и епископ Андрей. Это даёт возможность полагать, что начинание Софьи в создании «парного» по отношению к Отрочу монастыря поддерживалось и благословлялось епископом. Софьин монастырь называли также Девичьим.

В Феодоровском монастыре на острове в устье р. Тьмаки в 1323 г. начали строить церковь св. Фёдора, завершённую, согласно тверским летописям, в 1325 г. В Симеоновской и Никоновской летописях говорится, что церковь в обители «сверши и украси игумень нѣкии Иванъ Царегородецъ»³¹. Неочевидно, что он был игуменом именно Феодоровского монастыря, но греческое присутствие в нём подтверждено тем, что в этой обители в начале XIV в. Фома Сириянин переписал хранящийся ныне в библиотеке Ватикана Иерусалимский церковный устав на греческом языке³². В.А. Кучкин предположил, что игумен Иван был духовником Михаила Ярославича, как и игумен Александр (по-видимому — Отроча монастыря)³³.

Владыка Андрей обладал большим влиянием не только в пределах епархии. На Переяславском соборе, состоявшемся, по-видимому, в конце 1310 г., пытались сместить митрополита Петра, и против него с обвинениями в симонии и благословении неканонических браков выступил именно тверской епископ. На соборном суде присутствовал и посол патриарха Константинопольского Афанасия I, направленный для проведения расследования по поводу предъявленных Петру обвинений. В июле 2014 г. при проведении археологических

³⁰ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее — РИБ). Т. 6. Ч. 1. СПб., 1880. Стб. 149; Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974. С. 230–232.

³¹ ПСРЛ. Т. 18. С. 89; Т. 10. СПб., 1885. С. 189.

³² Biblioteca Apostolica Vaticana. Vat. Grec. 784.

³³ Кучкин В.А. Повести о Михаиле Тверском. С. 230–231.

работ в Спасо-Преображенском соборе Переславля-Залесского была найдена свинцовая подвесная печать патриарха Афанасия³⁴. Митрополита оправдали, но история имела продолжение. Сменивший в 1310 г. Афанасия I патриарх Константинопольский Нифонт доверительно отнёсся к информации из Твери и высказал готовность вызвать Петра на суд. Неоднозначность ситуации Е.Е. Голубинский объяснил тонкими разночтениями в понимании размеров и самого факта взимания мзды за поставление церковных иерархов³⁵. Эти сюжеты раскрыты в «Написании о поставляющих мзды ради» монаха Акиндина. По-видимому, в отрицании порядка взимания (или размера) такой мзды (равно как и в болезненной теме признания близкородственных браков) у владыки Андрея имелись сторонники, и конфликт желательно было разрешить миром. Результатом компромисса, достигнутого на соборе, стало особое положение тверского епископа. В тверских летописях сообщается о поставлении в Твери епископов митрополитом Петром «съ епископом Андреомъ»: 20 марта 1311 г. Харлампия (на какую епископию — неизвестно), а «на оутриа въ недѣлю» на Ростовскую кафедру Прохора³⁶.

26 марта 1316 г. Андрей покинул кафедру. Что, если не плохие отношения с митрополитом, могло подвигнуть владыку к такому поступку? Его уход случился после действий Михаила Ярославича против Торжка и новгородцев, а после сообщения об оставлении владыкой кафедры в летописи следует рассказ о неудачном походе Михаила к Новгороду, когда его полки заблудились, зашли (либо были намеренно заведены) в болота и понесли потери в конях и людях³⁷. С юных лет владыка Андрей сталкивался с последствиями военных действий, вражды между правителями, пережил пленение и мог иметь мнение, не совпадавшее с позицией великого князя. Но и перестав быть епископом, он оставался духовным авторитетом для тверичей. В Рогожском летописце говорится, что Софья (в миру великая княгиня Анна, вдова Михаила Ярославича) «въспрімъ благии нравъ свекрове своея виликои княгини Оксиніи и добродѣтель, юже имѣла ко владыцѣ къ Андрею, такую же любовію и печалованіемъ бышетъ къ владыцѣ Феодору и села ему подавала въ монастырь»³⁸. Можно понять, что великая княгиня Ксения давала какие-то пожертвования монастырю, куда удалился владыка Андрей. В 1321 г. именно он «доконча миръ» между Дмитрием и Александром Михайловичами и Юрием Московским³⁹.

Предположительно ему атрибутируется Поучение (Окружное послание) из сборника 1422 г., надписанное «святым Андреем»⁴⁰. Если Поучение Симеона очевидным образом обращено к монастырской братии, то это Поучение адресовано «мужам» — благородным жителям Твери. Владыка Андрей основал Богородичный монастырь на р. Шоше, куда удалился после ухода с кафедры. Согласно тверским летописям, это произошло 28 марта 1316 г. «в день недѣльный». О его преставлении в Богородичном монастыре 14 февраля 1324 г. наиболее подро-

³⁴ Макаров Н.А., Гайдук П.Г., Седов В.В., Бейлекчи В.В. Печать константинопольского патриарха Афанасия из переславского Спасо-Преображенского собора // Российская археология. 2015. № 4. С. 196–202.

³⁵ Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. II. С. 108–111; Соколов П. Указ. соч. С. 239–246.

³⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 36.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Стб. 72.

³⁹ Там же. Стб. 41, 72.

⁴⁰ ОР РНБ, Q I. 312, л. 196 об.

ное известие сохранилось в Музейском фрагменте тверской летописи, где сообщается, что епископ Варсонофий «на завтреѣ» перевёз почившего в город и положил во Введенском приделе Спасо-Преображенского собора⁴¹.

И владыка Симеон, и владыка Андрей в тверских летописях называются преподобными, что свидетельствует о раннем складывании их местного почитания. Сохранилась приписка на полях Пролога первой трети XIV в. под 14 февраля о поминании владыки Андрея: «и преставленье Андрѣя, епископа Тѣфѣрскаго, а по немъ братья годину править»⁴². Это означает, что он после кончины почитался монастырской братией.

О следующих тверских епископах — о Варсонофии и Феодоре I — значимой информации в летописях и иных нарративах нет. Их происхождение не указано в перечне тверских епископов Симеоновской летописи, скупо названы они соответственно «честным» и «священным» епископами в перечислении в Рогожском летописце тверских владык, служивших в Спасо-Преображенском соборе. Варсонофий «причтен» Тверской епископии почти через год после ухода Андрея, в 1317 г. «пред великимъ заговениемъ»⁴³. Кроме известия о похоронах владыки Андрея, он упомянут в летописном повествовании о встрече останков убитого в Орде Михаила Ярославича в 1319 г. Нет сомнений, что он сыграл серьёзную роль в установлении почитания святого благоверного князя. Известно, что в 1321 г. он венчал Дмитрия Михайловича с дочерью литовского князя Гедимины (в крещении Мария), в 1325 г. присутствовал при встрече тела и похоронах убитого Дмитрием Грозные Очи Юрия Даниловича (приехав в Москву к митрополиту на поставление Моисея на Новгородскую кафедру). В 1328 г. он умер, а на кафедру в 1330 г. митрополит Феогност возвёл Феодора I.

Согласно «Записям о поставлении русских епископов» иеромонах Феодор I был избран владыкой по жребию (его соперниками выступили иеромонахи Лаврентий и Ефрем) в присутствии ростовского епископа Антония и суздальского Даниила «с согласия и прочих епископов»⁴⁴. Зимой 1338/39 г. он вместе с клиром и княгиней провожал Александра Михайловича в его последнюю поездку к Узбеку — «об оному стороноу оустъ Кашинки до Святаго Спаса». Церковь эта в других источниках не упоминается и археологически не обнаружена. Епископ служил в ней службу, «молитву сътвори за князя и за другы его»⁴⁵. В 1339 г. в Переяславле он встречал и вместе с ростовским епископом Гавриилом отпевал убитых в Орде князей Александра и Фёдора, а позже похоронил их в Твери. Умер Феодор осенью 1342 г. и был похоронен в Спасо-Преображенском соборе.

О поставлении преемника Феодора I Феодора II (Доброго) в 1344 г. сообщают тверские летописи: «Отъ Святое Троици из Кашина Феогнасть митрополить поставиль Феодора епископомъ Тѣфѣри граду мѣсяца февраля въ 8 день, на память святаго пророка Захаріи». Следующее известие этого года, тоже тверское, уже о действиях владыки Феодора во время мора: «Боголюбивый же епископъ Феодоръ створи съ игумены, и съ попы, и со всѣми людьми молитву

⁴¹ ГИМ, Муз. 1473, л. 149 об.

⁴² РГАДА, ф. 381, № 157, л. 136. Пролог содержит ещё одну приписку — псковского содержания. Таким образом, тверская рукопись могла позже бытовать в Пскове, попав туда с переселением Александра Михайловича с семьёй и частью двора после восстания 1327 г. и последовавшей за ним Федорчуковой рати.

⁴³ ГИМ, Муз. 1473, л. 144.

⁴⁴ РИБ. Т. 6. Ч. I. Приложение. Стб. 442.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 49.

и постъ, и бысть от Бога пожалование, пересташет моръ тьи». И далее: «Того же лѣта владыка Федоръ мѣстныя иконы оковавъ въ святомъ Спасѣ». Очевидно, что эти записи принадлежат владычной летописной традиции, которая возобновилась при Феодоре Добром. Известно, что в 1349 г. владыка Феодор «введе в миръ и в любовь» Василия Кашинского и Всеволода Александровича, после чего Василий Михайлович сел на великое тверское княжение. В 1357 г. мир снова оказался нарушен, и в разрешение спора между тверскими князьями были вовлечены московский князь, митрополит и тверской владыка. Феодор, не преуспев в отстаивании прав Всеволода, хотел оставить кафедру, но митрополит Алексей ему этого не позволил⁴⁶. Стараниями Феодора Доброго над Введенским и Дмитриевским приделами Спасо-Преображенского собора сооружены золочёные кресты, в самом храме украшался алтарь, сделаны медные двери со стороны владычного двора, намощён мраморный пол.

В 1355 г. на Русь пришли два митрополита, Алексей и Роман, между которыми было «нелюбие велико». Они отправили к Феодору в Тверь каждый своих послов, «а священъскому чину тягость бѣшет вездѣ». Роман, по происхождению тверской инок, являлся ставленником литовского князя Ольгерда. После повторной поездки обоих иерархов в Царьград в 1360 г. Роман уже лично явился в Тверь, «ни обслався ни по любви съ пресвященнымъ Алексѣемъ митрополитомъ», явно претендуя на присоединение её к своей митрополии. Однако его замыслы не реализовались — владыка Феодор с ним даже «не видѣся», и Роман, «мало время пребывъ во властехъ Тверскихъ», вернулся в Литву⁴⁷. Ольгерд не оставил планов выделить отдельную митрополию, в которую бы вошла и Тверская епархия (об этом свидетельствует его послание 1371 г. к константинопольскому патриарху, где он требовал особого митрополита на Киев, Смоленск, Тверь, Малую Русь, Новосиль и Нижний Новгород)⁴⁸.

В 1359 г. Феодор после ухода с Новгородской кафедры владыки Моисея и избрания на его место чернеца Алексея поставил последнего в диаконы, а затем в пресвитеры (чтобы Алексею можно было возглавить кафедру). Контакты между Тверской и Новгородской кафедрами проявляли себя и в теоретических спорах. К 1347 г. в летописях отнесено Послание новгородского архиепископа Василия Калики к Феодору Доброму о рае. Новгородский проповедник привёл разнообразные доводы существования реального, физически явленного земного рая, используя как канонические, так и (по большей части) апокрифические тексты. Он писал, что в Твери случилась «распря» «о честномъ раю», но из его высказываний невозможно чётко представить концепцию рая и ада тверских мистиков. Феодору приписывается утверждение, что рай, в котором жил Адам, «погиб». По словам Василия, этого не сказано в Писании, земной рай по-прежнему должен быть на Востоке. Владыка ссылается на то, что праведный Енох и пророк Илия были взяты в рай, но умалчивает, что речь идёт о рае небесном. Мысленный же рай Василий не отрицает, но трактует его как рай, который наступит после Второго пришествия. Это, казалось бы, логичное разграничение малой (индивидуальной) и большой (всемирной) эсхатологий, страдает противоречиями не только в отношении местоположения чувственного рая. Страшный суд откроет время (или вечность?) идеального мира, но речь

⁴⁶ Там же. Стб. 55, 66–67, 221.

⁴⁷ Там же. Стб. 63; Т. 10. С. 231.

⁴⁸ РИБ. Т. 6. Ч. I. Приложение. № 24.

продолжает вестись о земле: «мысленный рай, егда вся земля просвѣщена будетъ свѣтом неизреченым»⁴⁹. Противостояние двух позиций в науке трактовалось и трактуется по-разному: как подтверждение присутствия на Руси паламистских и антипаламистских настроений, как спор номиналистов и реалистов и др.⁵⁰

Летописи сообщают о деятельности Феодора как живописца: под 1360 г. читается, что «Федоръ владыка подписывалъ малоую церковь Веденье святыя Богородица». В том же году, 7 декабря, епископ заболел, оставил владычество, постригся в схиму и ушёл в Отроч монастырь. В жалованной грамоте обители великого тверского князя Василия Михайловича и других членов тверского княжеского дома в статье, касающейся льгот для «сирот», которые находятся на землях монастыря и приписных к нему обителей, говорится, что «пожалования» даются князьями «по одному слову со отци своими с владыкою Федором и со владыкою Васильем»⁵¹ (имя Феодора стоит перед именем занимавшего кафедру епископа тверского). Особо почитала Феодора вдова великого князя Михаила Ярославича. Бывший владыка умер в Отроче монастыре в 1367 г., его похоронили в Спасо-Преображенском соборе «въ святомъ Ведении Святыя Богородица в малои церкви съ владыкою съ Андреемъ въ единъ гробъ». Возможно, местное почитание Феодора II началось вскоре после его кончины. В летописном перечне тверских епископов он характеризовался как «мужъ божественны, иже пощению наставникъ»⁵².

Ещё при жизни ушедшего на покой Феодора тверским епископом стал Василий, бывший игумен Спасского монастыря «из Загородиа». Владыка оказался в сложной ситуации в связи с необходимостью способствовать разрешению конфликта между князьями (Михаилом Александровичем с одной стороны и Василием Михайловичем и Еремеем Константиновичем — с другой). В 1366–1367 гг. «по митрополичю приказу» ему следовало рассудить их спор о наследстве умершего князя Семёна Константиновича. Василий «оправил» любимого народом Михаила Александровича, чем вызвал недовольство Москвы: его вызвали «приставомъ митрополичимъ» на митрополичий суд, «и тако на Москвѣ про тотъ судъ владыцѣ Василию бышеть истома и проторь великъ»⁵³.

В 1370 г. Михаил Александрович направил Василия в Москву «любви крѣпити», но его миссия закончилась неудачно⁵⁴. Вместе с великим тверским князем Михаилом Александровичем и великим князем смоленским Святославом Ивановичем он был отлучён от Церкви митрополитом Алексием за участие в походах Ольгерда. Первоначально отлучение подтвердил патриарх Филофей, осудивший русских князей, которые, согласно жалобам из Руси, отказывались выступать против нехристиан, «поклоняющихся огню»⁵⁵, но грамота Ольгерда к патриарху, написанная осенью того же года, принесла иную информацию. Через год патриарх предписал снять с Василия отлучение. В дальнейшем епи-

⁴⁹ БЛДР. Т. 6. СПб., 1999. С. 48.

⁵⁰ Дергачёва И.В. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности. М., 2004. С. 134–145; Голейзовский Н.К. «Послание о рае» и русско-византийские отношения в середине XIV века // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2018. № 1(9). С. 21–66; Воронаев В.А., Дергачёва И.В., Коняевская Е.Л., Мильков В.В. Танатологическая тема в русской словесности XI–XXI вв. М., 2021. С. 21–108.

⁵¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 69; АСЭИ. Т. 3. № 116. С. 152.

⁵² ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 83, 166.

⁵³ Там же. Стб. 84.

⁵⁴ Там же. Стб. 92.

⁵⁵ РИБ. Т. 6. Ч. I. Приложение. № 21. Стб. 120.

скоп, по-видимому, не отказался от своей позиции. На это указывает тот факт, что сын Василия Михайловича Михаил ездил в Москву с жалобой на владыку. Разногласия с Михаилом Васильевичем усугубились ситуацией вокруг кашинского Троицкого монастыря, когда князь велел перенести монастырскую церковь внутрь «града», а «мѣсто то святое раскопати, и въ гробѣхъ мертвых кости разрушили издавна положеных черноризцевъ». Владыка осудил действия князя и велел «не до конца мѣсто то разорити». Пережив болезнь и потеряв супругу, князь Михаил послушал владыку, и «опять малую церковь поставили святую Троицу» (хотя и ту потом «разнесли») ⁵⁶.

Под 1366 г. годом имеется летописное сообщение о владениях архиерейского дома — без конкретизации: «Московская, тако же и Володьская рать извоевавшие» тверские волости и сѣла, а также «власти Святого Спаса епископия Тверския» ⁵⁷. При Василии продолжилось владычное летописание, о чём свидетельствуют пространные тексты в тверских летописях, где подчёркивается его роль в событиях. Владыка Василий умер 27 марта 1373 г. и был похоронен в Спасо-Преображенском соборе Твери «на правой странѣ посторонь столпа подле церковные стѣны» ⁵⁸. В перечислении тверских владык, служивших в Спасском соборе, Василий назван «изрядным» (выдающимся) епископом.

Евфимий Вислень до поставления в тверские епископы был игуменом тверского монастыря Николы «над ручьем» ⁵⁹. О его возведении на святительскую кафедру 9 марта 1374 г. сохранилось подробное летописное известие с полной датой и индиктом. Поставление происходило в Твери, причём митрополита Алексия сопровождал в качестве представителя патриархата будущий митрополит Киприан. Учитывая предписание митрополиту Алексию патриарха Филофея Коккина примириться с великим князем тверским Михаилом Александровичем, эта поездка в Тверь митрополита и Киприана должна была продемонстрировать патриархату единство Русской митрополии. Епископ Евфимий принимал участие в переговорах между Михаилом Александровичем Тверским и московским князем Дмитрием Ивановичем, осадившим вместе с союзными войсками Тверь в 1375 г. 1 сентября 1375 г. был заключён московско-новгородско-тверской договор, установивший вассальный статус Михаила Александровича по отношению к Дмитрию Ивановичу Московскому.

9 февраля 1376 г. владыка Евфимий крестил литовскую княжну Микловзу (дочь литовского князя Кейстута, в крещении Мария), невесту старшего сына Михаила Александровича Ивана Михайловича, а затем венчал молодую супружескую пару. После конфликта с тверским великим князем Евфимий в начале 1387 г. удалился в Никольский монастырь, где был игуменом до владычества. Здесь, вероятно, он пребывал до 1390 г.

После того как в 1390 г. митрополит Киприан приехал в Москву и окончательно утвердился на Русской митрополии, Михаил Александрович направил к нему послов с просьбой прибыть в Тверь для разрешения «распри церковной». Киприан откликнулся на просьбу и 3 июля прибыл в город. Очевидно, помимо

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 91.

⁵⁷ Там же. Т. 11. СПб., 1897. С. 8.

⁵⁸ ГА ТО, ф. 1409, оп. 1, д. 1129, л. 241 об.

⁵⁹ Обитель локализована в Заволжской части Твери у устья Гостинного ручья (*Рубцов М. В.* Св. Никола над ручьём, в Твери. Старица, 1912. С. 1–7; *Рикман Э. А.* Новые материалы по топографии древней Твери // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 49. М., 1953. С. 47–50).

собственно разногласий князя и епископа само фактическое отсутствие владыки на кафедре в течение трёх с половиной лет было достаточным основанием для просьбы великого князя Тверского к митрополиту о вмешательстве в дела епархии и низложении Евфимия. Эти события отражены в подробном рассказе, читающемся на бумажной вклейке в пергаменный Церковный устав, и в летописях, отразивших тверское летописание, включая летописные подборки⁶⁰.

В Твери состоялся суд, на котором были соединены мирской и церковный соборы. Собравшиеся «начала жаловатися о мятежѣ церковном на Еуфимия, епископа Божия града Твѣри», причём в обвинениях представители духовного чина и миряне оказались едины: «Архимандриты, игумены, попове, дьякони и бояре истягаша его въ многихъ судѣхъ». Тверской владыка пытался отвечать, но, утверждает летописец, «не обрѣтесе оу Еуфимиа правда въ устѣхъ его»⁶¹. По версии Жития епископа Арсения, Евфимий впал в ересь, однако суть его заблуждений не раскрыта, а других подтверждений тому нет. Владыка в летописном тексте об обновлении тверского Спасо-Преображенском собора в Рогожском летописце и Симеоновской летописи назван «преподобным епископом», что едва ли было бы возможным, если бы его признали еретиком. Обвинения Евфимия в «мятеже церковном» могли означать, что в епархии возникли разногласия, разгоравшиеся не без участия епископа. Скорее всего, имел место и личный конфликт. Известно, что Михаил Александрович обладал гордым и крутым нравом. «Бѣ мужъ страшень, и сердце ему, яко сердце льву»⁶², — писал о нём современник в Повести о преставлении князя. Видимо, именно поэтому автор раннего рассказа о суде, принадлежавший к княжескому окружению, не захотел распространяться о причинах конфликта. Покидая Тверь, митрополит Киприан забрал Евфимия с собой в Москву. Через год Евфимий умер в Чудовом монастыре, где был похоронен «за алтарем».

После суда Михаил Александрович стал просить «оу митрополита епископа». 24 июля 1390 г. на Тверскую кафедру поставили митрополичего архидиакона Арсения. Арсений, как можно узнать из его Жития, пришёл в Северо-Восточную Русь вместе с митрополитом Киприаном из Киева, где подвизался в Киево-Печерском монастыре. Будучи митрополичьим архидиаконом, он мог сопровождать Киприана не только в его поездках в Москву, но и быть с ним в Твери во время нашествия Тохтамыша в 1382 г. В этом случае в Твери его узнали до 1390 г., и можно с доверием отнестись к свидетельству Жития, что Михаил Александрович, зовя митрополита для суда над епископом Евфимием, просил Киприана прийти в Тверь вместе с архидиаконом Арсением — «да дасть ми оучителя»⁶³. С тверским князем у Арсения установились хорошие отношения, епископ стал его духовником. Уже в самое ближайшее время после хиротонии Арсений как тверской владыка венчал «в церкви Великого Спаса» князя Юрия Всеволодовича Холмского, а затем зимой 1390/91 г. сына великого князя Михаила Александровича Фёдора. Незадолго до смерти великого князя Михаила при деятельном участии епископа была произведена реконструкция Спасо-Преображенского собора, в ходе которой стены собора украсила новая каменная резьба.

⁶⁰ ГИМ, Син. 331, л. 277–277 об.; ГА ТО, ф. 1409, оп. I, д. 1554, 1129.

⁶¹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 160.

⁶² Там же. Стб. 171.

⁶³ Житие свт. Арсения епископа Тверского // *Коняевская Е.Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007. С. 349.

В 1394 г. Арсений основал Успенский Желтиков (на Желтикове поле) монастырь по образцу Киево-Печерского. Святитель желал, чтобы обитель стала усыпальницей ему самому и «иже по немъ епископомъ». Михаил Александрович обещал помогать монастырю «и вотчину доволну дати в монастырь, яко же и бысть»⁶⁴. Скорее всего, сразу были построены Успенская церковь и трапезная с церковью во имя Антония и Феодосия Печерских. В 1404 г. Арсений заложил, а 30 августа 1405 г. освятил каменный собор монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы. В 1407 г. по его указанию к собору пристроили притвор со стороны р. Тьмаки (очевидно, к приделу Нерукотворного Образа). Чтобы монахи, подвигающиеся в этом монастыре, знали историю славной лавры, где Арсений начинал свой путь, в Твери была создана самая ранняя из дошедших до нас редакций Киево-Печерского патерика. Сохранилась тверская рукопись 1406 г. (парадный пергаменный фолиант), где указано, что она создана «замышлениемъ боголюбиваго епископа Арсения Тфѣрьскаго»⁶⁵.

В период владычества Арсения возникли и другие влиятельные в дальнейшем монастыри. Прямых свидетельств для датировки основания Саввина монастыря на левом берегу р. Тьмы (левый приток Волги) нет, но из записи в Уставе церковном первой четверти XV в. известно, что в 1432 г. «В лето 6940 въ Петрово говение манастирю святаго Савы миноуло 35 лет, а смерти князя великого Михаила 34 лет на Пиминовъ день»⁶⁶. Таким образом, основание монастыря принято датировать 1397 г. Другая запись в том же фолианте сообщает, что Устав был принесён «начальниками монастыря» Саввой и Варсонофием «от грекъ». Основателем Саввина монастыря были Савва из рода Бороздиных, впоследствии прозванный Вишерским (основал в Новгородской земле Вишерский монастырь — «Саввина пустынь» отмечена в новгородских летописях уже под 1417 г.), а также два брата — Савва и Варсонофий, происхождение которых неизвестно. Обитель упоминается в приписке писца в Сборнике слов Исаака Сирина 1416 г. В качестве игумена здесь назван Варсонофий. В Лествице 1419 г. фигурирует священноинок старец Савва, замышлением которого переписана книга. В записи 1437 г. (в Сборнике, переписанном на Афоне и «вданном» в Саввин монастырь) Савва фигурирует уже как игумен⁶⁷. Иосиф Волоцкий свидетельствовал, что когда он в 1460 г. был в Саввином монастыре, Варсонофий уже удалился в пустынь, где пребывал в течение 40 лет.

Об Оршинском Вознесенском монастыре периода независимости Тверского княжества известно немного. Как место уединения прп. Савватия — Савватиева пустынь — он возник в последней четверти XIV в. Его посещали многие подвижники, которые сами основывали обители (Савва и Варсонофий Тверские, Савва Вишерский, Иосиф Волоцкий). В начале XV в. здесь появились церковные постройки, кельи. Вместе с тем в «Слове похвальном Борису Александровичу» инока Фомы говорится, что Борис Александрович «устрои манастирь на рѣцѣ Вѣрьщинѣ и нарѣковахъ церковь» Вознесения Господня⁶⁸. Возможно, после смерти Савватия в 1434 г. монастырь пришёл в запустение, или Фома имел в виду некие каменные постройки — храмы, ограды и проч., чего ранее не было. Монастырь обладал богатой библиотекой.

⁶⁴ Там же. С. 355.

⁶⁵ ОР РНБ, ф. 550, Q. п. I. 31, л. 202б.

⁶⁶ Описание книг библиотеки Московского Успенского собора. М., 1895. С. 4.

⁶⁷ ОР РНБ, ОСПК, Q. I, 207; Q. п. I. 17; ОР РГБ, собр. Егорова, № 543.

⁶⁸ БЛДР. Т. 7. СПб., 1999. С. 94.

Очевидно, что с благословения Арсения в 1398 г. тверской великий князь Михаил Александрович направил посольство с пожертвованиями патриарху Константинопольскому Матфею. В 1399 г. послы вернулись с благословением патриарха, дарами и иконой «Страшный Суд». В Рогожском летописце и Симоновской летописи передаётся содержание долгой уединённой беседы Арсения с князем, предвидящим близкую кончину, о предстоящем принятии им иноческого чина. Арсений постриг Михаила Александровича в монахи, а через несколько дней, уже умирающего князя — в великую схиму и причастил его Святых Тайн. Летописи сообщают, что до последних минут с умирающим Михаилом Александровичем находился архимандрит Корнилий⁶⁹. Князь постригся в Афанасьевском монастыре, поэтому логично видеть в Корнилии главу именно этой обители. В.А. Кучкин и Д.Г. Давиденко отмечают отсутствие подтверждений тому, что Афанасьевский монастырь был архимандритией⁷⁰. Однако в более раннем рассказе о преставлении князя говорится, что князь «поиде в лавроу святого Афанасіа». Лаврой могли назвать только большой и авторитетный монастырь. Так же лаврой назван, по всей видимости, Отроч монастырь в заглавии сочинения монаха Акиндина: «Написание Акиндина, мниха, лавры Святыя Богородица»⁷¹. В летописных текстах за вторую половину XIV в. неоднократно встречаются в перечислении представителей духовного сана «архимандриты» — во множественном числе.

После смерти Михаила Александровича именно епископ велел звонить в колокола, и, стоя «на высоком мѣстѣ», объявил собравшемуся народу о том, что князь Иван «благословенъ своимъ отцемъ великимъ княземъ Михаиломъ на великии стол града Тѣри»⁷². Епископ Арсений строил храмы на Городке (Старице): Архангела Михаила — вместе с Михаилом Александровичем (освящена 8 ноября 1398 г.), свт. Николая — в 1403 г. уже с Иваном Михайловичем. К авторитету Арсения апеллировали тверские князья в своих спорах: в 1401 г. Василий Кашинский посылал к Ивану Михайловичу «отца своего владыку Арсения, прося суда общего», когда великий князь отобрал у него озеро Лукое и слободу Вход в Иерусалим; в 1408 г. сам Иван Михайлович увещевал Юрия Всеволодича Холмского: «Аще ли ти каа обида есть, да се о насъ епископъ Арсении»⁷³.

Не прерывалась во время тверского епископства Арсения его связь с митрополитом Киприаном. Митрополит вызывал его в Москву в 1396 г. — на поставление Григория епископом Ростовским, причём Арсений среди иерархов назван вторым после Ефросина Суздальского. В 1401 г. он участвовал в соборе по делу Ивана Новгородского и Саввы Луцкого. Известно, что Арсений встречался с митрополитом и помимо соборов: в декабре 1403 г. «позва къ себѣ Киприанъ митрополитъ Кіевскіи и всея Русіи Арсеніа, владыку Тѣрסקаго, на Москву»⁷⁴. Сам же тверской владыка принимал Киприана в 1399 г. на Сырной неделе — тот останавливался в Твери по дороге в Литву.

При епископстве Арсения расцвела тверская школа иконописи, работала книгописная мастерская. По его инициативе в 1402 г. была переписана Ле-

⁶⁹ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 174.

⁷⁰ Кучкин В.А. Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3(13). С. 123, примеч. 56; Давиденко Д.Г. Монастыри-архимандритии... С. 305–306.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 4. Пг., 1915. С. 389; РИБ. Т. 6. Ч. I. Стб. 150.

⁷² ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 460.

⁷³ Там же. Т. 15. Вып. 1. Стб. 177; Т. 15. Стб. 478.

⁷⁴ Там же. Т. 11. С. 188.

ствица со списка, который Киприан создал как перевод «с грѣцскаго на русьскыи языкъ». Ещё одна Лествица была переписана «при епискупѣ Арсенѣ» в 1404 г.⁷⁵ Под руководством Арсения не только велось владычное летописание, но и оформился обширный тверской летописный свод. Близкая связь с московской митрополией кафедрой обеспечила использование его материала в центральных летописных сводах.

Огромная популярность Арсения и любовь к нему проявили себя во время болезни, смерти и похорон епископа. Он умер 2 марта 1409 г., очевидно, после инсульта («поболев главою»), потеряв дар речи. Повесть о преставлении епископа, сохранившаяся в ряде летописей и летописных сборников, представляет собой эмоциональный подробный рассказ, где день за днём и час за часом описано завершение земного пути святителя. Очевидно, автор Повести был участником событий и принадлежал к священническому чину. В рассказе чувствуется завуалированная ревность тверского духовенства к созданному и особо выделяемому владыкой монастырю. Автор рассказа подчёркивает, что в понедельник после Соборного воскресенья (первое воскресенье Великого поста) епархиальные священники слышали последнее поучение владыки, а десять черноризцев, пришедших для прощания, ждали от него последнего наставления, но не услышали его, ибо Арсений уже не мог говорить. Его отпевали сначала в Святом Спасе, а потом, по слову князя, в Желтикове монастыре. Здесь, в Успенском храме, прошло ещё одно отпевание, а затем погребение «об оноу страну церкви Пречистые Богородицы»⁷⁶, в притворе придела, который впоследствии патриарх Никон переосвятил во имя свт. Арсения.

Лишь через два года, 4 февраля 1411 г., на Тверскую кафедру поставили нового архиерея — Антония («игумень илинский, москвитинъ»). Для этого митрополит Фотий приехал в январе 1411 г. в Тверь. Соперником Антония (избрание проходило по жребию) был тверич, «федаровъскыи игумень» Парфений, которого поддерживал князь Иван Михайлович и вся Тверь, судя по тому, что в западнорусских летописях (сохранивших целый ряд подробных известий о Фотии) говорится об Антонии: «Не хотевъшимъ тѣричемъ поставлень бысть епископомъ». Хотя приезд Фотия был инициирован великим тверским князем, который «прислалъ посломъ боярина своего къ Фотью митрополиту»⁷⁷, князь Иван, в отличие от отца, не смог провести свою кандидатуру на владычество.

Антоний благословил Ивана Михайловича перед поездкой в Орду в 1412 г., в следующем году епископ и «весь освященный соборъ» торжественно встретили вернувшегося князя. В 1416 г. в Москве владыка участвовал в поставлении новгородского епископа. Сохранилось Евангелие-тетр, переписанное в 1417 г. дьяком тверского кафедрального собора Илией «повелѣниемъ» владыки Антония⁷⁸.

В 1421 г. с июня по октябрь в Феодорове монастыре возвели новый каменный собор Феодора Тирона («а ветхую разориша»), который Антоний 5 октября освятил. Монастырь возглавлял архимандрит Феодосий. Есть основания считать, что в Феодоровом монастыре велась летописная работа, однако её плоды не получили широкого распространения и из дошедших до нас сводов отразились лишь в Тверском сборнике⁷⁹. Из «Слова похвального Борису Александровичу»

⁷⁵ Библиотека РАН, Тим. 9, л. 178; ГИМ, Чуд. 219.

⁷⁶ Житие свт. Арсения... С. 359.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 35. М., 1980. С. 54; Т. 12. СПб., 1901. С. 215.

⁷⁸ Тв. муз, КП-1893.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 488; *Коняевская Е.Л.* Очерки по истории тверской литературы... С. 276–277.

инока Фомы известно, что в 1449 г. Феодоров монастырь перенесли в город, а архимандритию перевели в монастырь Григория Богослова в Затьмачье.

Данных о времени кончины Антония нет, но 8 августа 1422 г. датируется грамота митрополита Фотия о разрешении уже его преемнику владыке Илие рукополагать священников в Волоке Ламском и Бежецком Верхе в период вдовствования Новгородской кафедры. Из летописей известно, что епископ Илия был поставлен на Тверскую кафедру из игуменов Желтикова монастыря. 1437/38 г. датируется Устав Иерусалимский из Желтикова монастыря⁸⁰, переписанный дьяком Андреем по благословению Илии. Тот назван «боголюбивым священным епископом», который «изрядно бо и веліе желаніе имяше на съвокупленіе книжное и оукрашеніе церковное, печалоуяся день и ношь, строя церковный чинь»⁸¹. Из летописей и «Слова похвального Борису Александровичу» инока Фомы известно, что епископ Илия присутствовал на пире, устроенном тверским великим князем, когда к нему прибыли послы с грамотой от императора Иоанна VIII Палеолога. Очевидно, епископ являлся духовником князя: в «Слове похвальном» говорится, что на трапезу в честь приёма послов князь позвал «своего отца, боголюбиваго... епископа Илию»⁸². Тогда же было принято решение об отправке тверской делегации на Ферраро-Флорентийский собор.

Владыка Илия освящал в 1438 г. каменную церковь во имя святых Бориса и Глеба на княжеском дворе, а в 1455 г. — каменную церковь Архистратига Михаила «на сѣнѣхъ» княжеского дворца. Он присутствовал при обручении сына Василия Васильевича и дочери Бориса Александровича, состоявшемся в Твери в 1446 г. Когда в 1449 г. Тверь пострадала от сильнейшего пожара, епископ утешал скорбящего князя примерами из Священного Писания. Он находился рядом с князем и когда тот принял решение о перенесении Феодорова монастыря в город и устройении на его месте укрепленной княжеской резиденции. Последняя должна была охранять подступы к расположенным поблизости мосту и плотине. В начале 1450-х гг. митрополит писал Илие, увещевая его убедить великого тверского князя Бориса послать войско в поход против казанского хана⁸³. Купчая середины XV в. свидетельствует, что владыка Илия продал «Святаго Спаса и свою землю Сомонидино з деревнею, да пустошь Паулино игумену Макарию Колязинскому», получив за это 13 руб. и корову⁸⁴. Как и новгородский владыка, Илия не присутствовал лично в 1448 г. на поставлении на митрополичью кафедру Ионы, но прислал «повольную грамоту». Весьма вероятно, что Илия рукоположил в игумены Макария Калязинского⁸⁵. В 1453 г. Илия обвенчал Бориса Александровича с дочерью суздальского князя Александра Васильевича (Шуйского Глазатого). Преставился владыка 30 декабря 1456 г. и был погребён «во олтарь» Спасо-Преображенского собора.

В этот период быстро рос и становился влиятельным Калязинский (Макариев) Троицкий монастырь. Его основатель — прп. Макарий (в миру — Матвей (Кожин)), принявший постриг в кашинском Клобукове монастыре, — стал пер-

⁸⁰ ГИМ, Син. 331.

⁸¹ [Гальченко М.Г.] Записи писцов в древнерусских рукописях XIII–XV вв. М., 2003. С. 72.

⁸² БЛДР. Т. 7. С. 74.

⁸³ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссіею. Т. 1. СПб., 1841. № 51. Стб. 99–101.

⁸⁴ АСЭИ. Т. 3. № 121. С. 157. Паулино и Соломидино сегодня находятся в Калязинском районе.

⁸⁵ Гадалова Г.С. Преподобный Макарий Калязинский... С. 109–110.

вым тверским святым, причисленным к общему почитанию на Соборе 1547 г. Через десять лет Макарий ушёл из Клобукова монастыря с семью старцами, чтобы основать новую обитель близ Кашина с главным храмом во имя Святой Троицы. Название «Калязинский» произошло от имени Ивана Коляги — владельца земли, на которой основали обитель. В монастыре поддерживался строгий общежительный устав. Сохранилось значительное количество актов, свидетельствовавших о вкладах в него разных лиц, даровании ему льгот, а также сделках с участием игумена⁸⁶.

Очевидно, что, сохраняя статус архимандритии⁸⁷, упрочил своё влияние и Отроч монастырь. Его настоятели становились тверскими владыками: Моисей, Геннадий (Кожин), Вассиан (Стрига-Оболенский). В 1437 г. Борис Александрович с «братиеи молодчеи», удельными князьями, вновь дал жалованную грамоту монастырю, подобную той, что обитель получила в 1360-х гг. Здесь к тем, которые «тягнут» к Отрочу, добавлен ещё один монастырь — Воскресения на Шоше⁸⁸.

Летописное сообщение о хиротонии в Твери 29 января 1458 г. следующего епископа — Моисея, архимандрита Отроча монастыря, подчёркивает, что владыка ставился «при великомъ князи Борисѣ Александровичѣ»⁸⁹, видимо, сообразуясь с желанием князя. До поставления во епископы мы располагаем лишь единственным упоминанием «анхимадрита» Моисея — в данной грамоте вдовы кашинского удельного князя Ивана Борисовича Федосьи, пожаловавшей Калязину монастырю село с деревнями⁹⁰. Моисей как духовный отец княгини удостоверял грамоту. Моисей занимал кафедру всего три года, и летописных данных о его деятельности нет. Лишь акты сохранили свидетельства, что он, несмотря на неоднократные послания к нему митрополита Ионы, не являлся в Москву («церковныхъ ради великихъ дѣлъ»)⁹¹. Судя по тому, что в 1459 г. состоялся Собор, где епископы заявляли о готовности быть «неотступными» от митрополита Ионы и не признавать митрополитом Григория Болгарина, имелись в виду именно эти «великие дела». Такому поведению тверского владыки давались разные объяснения: от тяжелой болезни, которая едва ли могла помешать ему хотя бы отправить грамоту, до желания отделиться «от митрополии Московской», следуя политическим устремлениям тверских князей⁹². Я.С. Лурье предполагал, что у Моисея был «смелый план противопоставить двум соперничающим митрополитам третьего, тверского, испросив для него благословение у жившего под турецкой властью константинопольского патриарха»⁹³. Однако подтверждений тому не находится. Можно предположить, что

⁸⁶ Там же. С. 110–114.

⁸⁷ Наряду с отмеченными выше архимандритиями в меновной грамоте, датируемой предположительно серединой 1480-х гг., есть упоминание архимандрита кашинского Духовского монастыря Денисия (АСЭИ. Т. 3. № 160. С. 175).

⁸⁸ Там же. № 117. С. 153–155. Сохранились акты о подобных льготах кашинскому Сретенскому монастырю (Там же. № 118. С. 155; № 119. С. 156), возникшему предположительно в начале XV в. (Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи / Сост. В.В. Зверинский. СПб., 2005. С. 345–346).

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 496.

⁹⁰ АСЭИ. Т. 3. № 122. С. 157.

⁹¹ РИБ. Т. 6. Ч. I. № 82. Стб. 625.

⁹² Голубинский Е.Е. Указ. соч. Т. II. Ч. I. С. 507; Чередеев К. Указ. соч. С. 49; Первухин Г. Указ. соч. С. 52.

⁹³ Лурье Я.С. Афанасий Никитин и некоторые вопросы русской общественной мысли XV в. // Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472 гг. М.; Л., 1958. С. 132.

Моисей занял выжидательную позицию в силу сложности ситуации с митрополитами — и канонической, и политической.

После смерти Бориса Александровича Моисея свели с Тверской кафедры и отправили в монастырь. На смену ему выдвинули архимандрита Отроча монастыря Геннадия. В научной и справочной литературе утверждается, что владыка удалился в Отроч монастырь, однако летопись говорит об уходе Моисея в «Троеч манастирь». Издатели Тверского сборника по своему разумению исправили «Троеч» на «Отрочь», отметив свою конъектуру в сноске. Тем не менее в Забелинском (более исправном) списке Тверского сборника читается: «Моисѣя владыку свели с владичества въ Троечькыи манастирь». Такая же картина в известии о преставлении владыки — под 1467/68 г.: «Преставися владыка Моисѣи въ Троечком (Троичье. — *Погод.*) манастиру; туто его положили»⁹⁴. Как будет показано далее, логика в отправке Моисея в эту обитель очевидна.

Из летописи известно, что Геннадия в Москву на поставление в епископы сопровождал боярин Семён Захарьич Бороздин. Лурье увидел в этой акции «руку Москвы»⁹⁵. Однако Бороздины принадлежали к тверскому боярству, а в данном случае важно, что они были «сродниками» Кожиным, из рода которых происходил Григорий (а теперь Геннадий), младший брат прп. Макария Калязинского. О таком родстве говорится в Волоколамском патерике — со слов Иосифа Волоцкого, который назвал Макария «сродником болшим бояром тверьским»⁹⁶. Несомненно, Кожины принадлежали к тверской знати, хотя определённно их статус неизвестен. Матримониальные связи и другие данные тем не менее говорят о том, что он был весьма высок. Матвей (Макарий) женился на Елене из рода Левашовых-Яхонтовых⁹⁷. Сестра Григория и Матвея Ксения вышла замуж за угличского боярина и стольника Василия Дмитриевича Ивана Гавренева. Сын их брата Александра Василий назван в числе детей боярских великого князя в меновной докладной грамоте Калязинского монастыря 1484–1485 гг.⁹⁸ Наконец, о нерядовом статусе свидетельствует то, что Геннадий возглавлял привилегированный Успенский Отроч монастырь.

Если, как писал Э. Ключ, мотивация смещения Моисея «имела “внутренний” характер»⁹⁹, то стремление Геннадия и его партии отправить владыку не в монастырь, где он ранее начальствовал (Отроч), а в Троицкий Калязинский — под присмотр своего брата — выглядит более логичным. Борис Захарьевич назван рядом с великим князем Тверским Михаилом Борисовичем и епископом Геннадием в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина: «Поидох от Спаса святаго златоверхаго и съ его милостию, от государя своего, от великаго князя Михаила Борисовича Тверскаго, и от владыкы Генадия Тверскаго, и Бориса Захарьича»¹⁰⁰. Затем он получил благословение Макария в Калязинском монастыре. Таким образом, единство родственных кланов Кожиных и Бороздиных

⁹⁴ ГИМ, Муз. 2886, л. 299; ПСРЛ. Т. 15. Стб. 496, 497.

⁹⁵ Лурье Я.С. Две истории Руси XV века: ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб., 1994. С. 137.

⁹⁶ Гадалова Г.С. Преподобный Макарий Калязинский... С. 57–72; Древнерусские патерики. М., 1999. С. 92–93.

⁹⁷ Виноградов И.А. Археологическая экскурсия в село Кожино и города Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901. С. 7–8; Гадалова Г.С. Преподобный Макарий Калязинский... С. 77–78.

⁹⁸ АСЭИ. Т. 3. № 160. С. 175.

⁹⁹ Ключ Э. Княжество Тверское... С. 355.

¹⁰⁰ БЛДР. Т. 7. С. 348.

сохранялось. И всё же гроб Моисея с вышитой пеленой оказался в конечном счёте в Отроче монастыре. Об этом свидетельствует описание обители 1626 г.¹⁰¹ Возможно, мощи были перенесены насельниками Отроча монастыря, почитавшими своего бывшего наставника. Но возможно и возвращение Моисея в его прежний монастырь в течение последних семи лет жизни. Великокняжеский летописец мог не следить в то время пристально за удалившимся от дел владыкой.

Геннадий был хиротонисан митрополитом Ионой в Москве 22 марта 1461 г. Тому, что в отличие от поставления предыдущих владык, митрополит не приехал в Тверь, едва ли стоит искать серьёзные политические причины. Иона преставился через девять дней после хиротонии Геннадия. Святитель, очевидно, был уже в немощи и готовился к кончине. О том же говорит и формулировка в повольной грамоте Геннадия, датированной тем же 22 марта 1461 г.: епископ подтверждал, что примет преемника, названного Ионой, и со всеми членами Собора «одинъ человекъ, по сеи мои грамотъ, неподвижно»¹⁰². После скорой кончины Ионы тверскому епископу пришло приглашение на Собор для поставления нового митрополита, избранного и благословлённого Ионой по «разсуждению» с великим князем Василием Васильевичем и архиереями. Геннадий на поставление Феодосия (Бывальцева) лично не приезжал, но отправил послов с грамотой, в которой вспоминал данное митрополиту Ионе обещание «быти неотступну и повиноватися ему» и его преемнику, кого избрёт Бог и Богородица, великий чудотворец Пётр, а также «и господинъ нашъ князь великий Василей Васильевичъ всея Руси», его сын Иван Васильевич и его «братиа благородные и благовѣрные князи рускые», и русские архиереи. Вновь, ещё более пространно и категорично, отвергался «развратник, пришедший отъ Рима», Григорий Болгарин¹⁰³. Как известно из летописей, Геннадий не присутствовал лично, а лишь посылал грамоты, и при поставлении митрополитов Филиппа и Геронтия. Как в своё время Илие, Геннадию в 1468 г. прислали митрополичью грамоту с увещеваниями убедить тверского великого князя участвовать в казанском походе Ивана III¹⁰⁴. Умер епископ Геннадий в 1477 г., похоронен в Спасо-Преображенском соборе.

6 декабря 1477 г. в Москве на Тверскую епископскую кафедру возвели следующего архимандрита того же Отроча монастыря — Вассиана. Он стал последним тверским епископом периода независимости княжества. По происхождению Вассиан — старший сын воеводы и боярина Ивана Стригина-Оболенского из рода черниговских князей, родственник Иоасафа Ростовского, принял постриг в юношеские годы, светской карьеры не имел¹⁰⁵. При поставлении Вассиан подписал грамоту к Собору и митрополиту с клятвенным подтверждением верности, отречением от Спиридона (Сатаны), хиротонисанного в митрополита Киевского в 1475 г. «в области безбожных турков» — Константинополе¹⁰⁶, хотя Спиридон в момент поставления Вассиана находился в литовском плену. 1478 г.

¹⁰¹ Выпись из тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева. 1626 год. Тверь, 1901. С. 123.

¹⁰² РИБ. Т. 6. Ч. I. № 91. Стб. 679–682; № 92. Стб. 684.

¹⁰³ Там же. № 93. Стб. 685–688; № 94. Стб. 687–688.

¹⁰⁴ Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Ч. 1. М., 1986. № 50. С. 183–184.

¹⁰⁵ Усачёв А. С. «Честные и благородные люди» в русской церкви XV–XVI вв. Особенности самоидентификации // Диалог со временем. 2021. Вып. 77. С. 321–323.

¹⁰⁶ РИБ. Т. 6. Ч. I. № 92. Стб. 683–684, примеч. 2.

датируется лицевое Евангелие-тетр, созданное по заказу Вассиана¹⁰⁷. В 1483 г. по повелению епископа Вассиана в Желтикове монастыре были открыты нетленные мощи Арсения Тверского, составлены канон и стихиры святителю¹⁰⁸. Возможно, он стремился сделать первый шаг к созданию тверского пантеона святых, задуманному тверским владыкой с опорой на опыт новгородского архиепископа Евфимия II. Это могло бы послужить некоей идеологической альтернативой московской экспансии. Но тверская независимость шла к концу.

Известно о выполнении владыкой дипломатических миссий накануне завоевания Иваном III Твери. В 1484 г. его переговоры с великим князем предваряли новый договор между Москвой и Тверью, Михаил Борисович по этому соглашению должен был «иметь» Ивана Васильевича «братом старейшим»¹⁰⁹. Но договор не изменил судьбы Твери. 21 августа 1485 г. великий князь пошёл войной на Тверь из-за попыток последней установить союз с великим князем литовским Казимиром Ягеллончиком. К Ивану III вновь послали епископа Вассиана, но великий князь челобитье не принял, не были допущены «на очи» великого князя и князь Михайло Дмитриевич Холмский с боярами. Московские войска окружили Тверь, Михаил Борисович бежал, и 12 сентября 1485 г. посольство к Ивану III вновь возглавил епископ Вассиан. Мирная сдача Твери Иваном Васильевичем была принята. Видимо, тогда же было решено владыку с Тверской кафедры не сводить (хотя затем великую княгиню Анастасию, многих тверских князей и бояр Иван III «свел» в Москву). 15 сентября Вассиан служил обедню в Святом Спасе, на которой присутствовали Иван III и его сын Иван Иванович Молодой, получивший во владение Тверь.

После перехода Тверского княжества под юрисдикцию Москвы тверской епископ исправно лично участвовал в поставлении митрополита Зосимы (1490), в избрании и поставлении митрополита Симона (1495), в поставлении Евфимия на епископию Сарскую и Подонскую (1496). Участвовал он и в Соборах: 1490 г. — на еретиков, 1503 г. — о различных канонических установлениях. Есть основания полагать, что при владычной кафедре в конце XV — начале XVI в. велась летописная работа. Умер Вассиан 23 мая 1508 г. в Твери, похоронен в Спасо-Преображенском соборе. Скудные данные о владениях архиерейского двора пополнены сведениями времени пастырства Вассиана: восемь деревень в Клинских землях (Крюково, Кунино, Селиваново, Оносово, Асташово, Быково, Захарово, Федосово) упоминаются как владычные владения в разъездной грамоте Ивана III Юрию Ивановичу на Рузу и Звенигород с Можайскими и Клинскими станами и волостями 1504 г. Невелика вероятность, что все эти территории владычная кафедра получила уже после потери тверской независимости.

Тверская епархия за два века существования в период независимости Тверского княжества стала одной из важнейших епископий Русской митрополии. Тверские архиереи играли важную роль в политической, просветительской и культурной жизни Тверской земли. Они были духовными наставниками тверских правителей, выполняли важные дипломатические миссии. Деятельность Тверской кафедры имела серьёзное значение для развития тверского летописания, книжности, богословской мысли, церковного искусства.

¹⁰⁷ Национальный Музей Республики Татарстан, инв. № 8772.

¹⁰⁸ *Коняевская Е.Л.* Очерки по истории тверской литературы... С. 307.

¹⁰⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. № 79. С. 295–301.